

Демонические секты проникли в столицу?

Цзян Чаншэн не был обеспокоен. Вместо этого он спросил:

— Насколько силен был Призрачноглазый Злой Король в демонической секте?

— Помимо главы, в демонической секте есть два заместителя, — ответил Чэнь Ли. — Под ними находятся семь злых королей и восемнадцать посланников. Призрачноглазый Злой Король был одним из пяти сильнейших в своей секте. Когда он напал на храм Лунци, его заключили в тюрьму, и он был тяжело ранен. На самом деле, его сила была меньше половины от его пиковой формы. Даже мастера боевых искусств не могли противостоять методам тюрьмы.

«Один из пяти сильнейших?»

Цзян Чаншэн начал с нетерпением ждать нападения демонической секты. Конечно, он не собирался терять бдительность перед лицом мастеров демонической секты.

Он должен был выложиться на полную. Он не мог позволить себе расслабиться. Он должен был убивать любого врага как можно быстрее.

Цзян Чаншэн дал себе это обещание, и его взгляд стал твердым.

Увидев, как изменилось его выражение лица, Чэнь Ли подумал, что он испугался, и сказал:

— Если ты боишься, то можешь пока пожить в моей семье. Какой бы могущественной ни была демоническая секта, они не посмеют напасть на резиденцию министра.

— Благодарю за заботу, — покачал головой Цзян Чаншэн. — Ради храма Лунци я должен остаться. Не волнуйтесь.

— Это верно, — улыбнулся Чэнь Ли, поглаживая свою бороду. — Ты смог убить Призрачноглазого Злого Короля четыре года назад. Насколько же ты силен сейчас? Даже представить себе не могу.

Цзян Чаншэн скромно ответил, и Чэнь Ли заговорил о других вещах.

Он рассказал, что в начале года в мире боевых искусств появился молодой гений. В шестнадцать лет он овладел божественной техникой и достиг вершины мастерства. Сейчас он стал главой секты, которую переименовали в Божественную Секту Гуйюань!

В Великой Цзин ценили боевые искусства. Естественно, такой молодой талант привлек

внимание вельмож при императорском дворе. Говорили, что более десяти кланов отправили к главе Божественной Секты Гуйюань людей, чтобы переманить его на свою сторону.

— На мой взгляд, ты — настоящий гений, — презрительно произнес Чэнь Ли. — Чаншэн, любой гений меркнет перед тобой.

— Я не хочу быть гением, — покачал головой и засмеялся Цзян Чаншэн. — Я просто хочу жить в тишине и покое на горе.

— Тишина и покой... Хорошая жизнь!

С тех пор, как Цзян Чаншэн начал носить с собой фучень, Чэнь Ли чувствовал, что он становится все более и более не от мира сего. На самом деле, он был даже более похож на мудреца, чем Мастер Дао Цин Сюй. Если бы в мире существовали юные небожители, то он был бы одним из них.

Продолжая болтать, Чэнь Ли снова начал говорить о государственных делах и яростно критиковать императора.

Цзян Чаншэн даже заподозрил, что он хочет поднять восстание.

Хоть Цзян Юань и плохо обошелся с Цзян Чаншэном, но мир принадлежал семье Цзян. Естественно, Цзян Чаншэн не стал бы помогать кому-то свергать свою семью.

Проболтав около часа, Чэнь Ли попрощался и ушел. Перед уходом Цзян Чаншэн дал ему несколько листков бумаги, на которых были написаны названия различных лекарственных трав. Он попросил Чэнь Ли помочь ему найти их. Чэнь Ли тут же согласился и сказал, что сделает все возможное.

Цзян Чаншэн собирался приготовить «Пиллюлю красоты» и противоядие от яда демонической секты. Второй принц, Цзян Мин, подарил ему много лекарственных трав, но этого было недостаточно.

Сочетание алхимии и «Руководства Весны и Осень» было идеальным. В книге было много рецептов, но не так много из них были связаны с культивацией, в том числе и рецепт «Пиллюли красоты».

Цзян Чаншэн не хотел прожить свою долгую жизнь с внешностью старика.

Наступила ночь, и Цзян Чаншэн продолжил культивировать.

Белый Дракон забрался на подоконник и молча смотрел на луну. В мягком свете его змеиное

тело испускало слабое свечение.

На следующий день пришли двое детей-даосов, чьи воспоминания были изменены «Глазом Призрачного Бога». Цзян Чаншэн чувствовал себя виноватым перед ними, поэтому обучил их «Пальцу Ци».

Хоть «Палец Ци» и был боевой техникой семьи Чэнь, но Чэнь Ли не запрещал ему обучать ей посторонних.

С тех пор эти двое детей часто приходили к Цзян Чаншэну. Цзян Чаншэн даже дал им имена. Мальчика звали Вань Ли, а девочку — Миньюэ.

Наступила осень.

Из-за отъезда императора столица стала еще оживленнее, чем раньше. Увеличилось количество купцов и караванов. Конечно, преступлений тоже стало больше.

В последнее время Чэнь Ли, который работал в столичном правительственном учреждении, чувствовал себя очень усталым. Ему еще не было и тридцати лет, но он ощущал себя сорокалетним. Это было особенно заметно по его волосам. Более половины поседели, а между бровей залегли морщины.

Цзян Чаншэн боялся, что он внезапно умрет, но не мог его переубедить.

— Семья Ян и семья Хун ведут скрытую борьбу за власть, — вздохнул Чэнь Ли. — Каждая из них пытается переманить на свою сторону чиновников и военных, и у них даже есть сторонники в мире боевых искусств. Похоже, в столице вот-вот начнется смута. Возможно, это они заманили сюда демонические секты, чтобы использовать их в качестве предлога для убийства своих противников.

— Тогда семье Чэнь нужно быть осторожнее, — сказал Цзян Чаншэн.

— Семья Чэнь не принимает ничью сторону, — покачал головой Чэнь Ли. — К тому же, глава семьи — министр финансов. Кто посмеет тронуть одного из шести министров? Они будут нападать только на пешек различных фракций.

Цзян Чаншэн счел его слова разумными и больше не стал его предупреждать.

На этот раз Чэнь Ли пришел в основном для того, чтобы принести ему лекарственные травы. Он принес сотни видов трав, по десять порций каждого вида. Всего он принес две большие корзины. Чэнь Ли собрал девяносто процентов трав из списка, который дал ему Цзян Чаншэн. Было видно, что он очень старался.

Рассказав о борьбе за власть в столице, Чэнь Ли быстро ушел.

Цзян Чаншэн принялся пересчитывать травы. Ингредиенты для «Пилюли красоты» были в сборе. Что касается противоядия для Мастера Дао Цин Сюя, то ему нужно было сначала внимательно изучить его раны.

Затем Цзян Чаншэн вышел из комнаты, чтобы навестить Мастера Дао Цин Сюя.

Мастер Дао Цин Сюй редко появлялся на людях. Он передал все важные дела Мэн Цюшуан. Он жил в своем тихом дворике и медитировал под деревом. Никто не знал, культивирует он или размышляет о жизни.

— Мастер, в последнее время я кое-что понял в медицине и алхимии, — поклонился Цзян Чаншэн. — Вы позволите мне осмотреть ваши раны?

Мастер Дао Цин Сюй не открыл глаза. Вместо этого он поднял руку и отдернул рукав, обнажив ужасающую конечность. Она вся почернела, а кровеносные сосуды, похожие на червей, стали фиолетовыми.

Цзян Чаншэн подошел ближе и внимательно осмотрел его руку.

— Чаншэн, ты что-нибудь задумал после разговора с Чэнь Ли? — спросил Мастер Дао Цин Сюй.

— Нет, — ответил Цзян Чаншэн. — Каждый раз, когда он приходит, то только приносит подарки и рассказывает о всяких пустяках. Он не просит учеников ни о чем, в том числе и меня.

Мастер Дао Цин Сюй кивнул и продолжил:

— У семьи Чэнь сложное прошлое, и различные фракции при дворе не признают ее. Именно поэтому я позволил ему общаться с тобой. Однако семья Чэнь — это обоюдоострый меч. Если ты не будешь осторожен, то они могут утащить тебя в бездну.

— Я знаю, что они были чиновниками при прежней династии. Я знаю, что делаю.

— Хорошо, что ты знаешь меру. Я ничему не учил тебя с детства, но рад видеть тебя таким, какой ты есть сейчас. Двум принцам не удалось переманить тебя на свою сторону. Похоже, у тебя уже есть свои мысли, и ты не просто пытаешься узнать правду.

На лице Мастера Дао Цин Сюя появилась добрая улыбка.

— Мастер, не могли бы вы рассказать мне о том, что произошло между вами и Его Величеством? — не выдержав, спросил Цзян Чаншэн.

Мастер Дао Цин Сюй промолчал.

Хоть разговор между мастером и учеником и не был полностью откровенным, но между ними было молчаливое понимание.

— В тот год я еще не был Мастером Дао, а император не был императором, — начал свой рассказ Мастер Дао Цин Сюй. — Мы были родом из одного города. Город был захвачен, а наши семьи убиты. Только мы с ним смогли спастись. Все знают, что я помог императору. Но мало кто знает, что до того, как я начал обучаться боевым искусствам, он всегда защищал меня...

Мастер Дао Цин Сюй открыл глаза и посмотрел на листья над головой, погружившись в воспоминания.

Цзян Чаншэн внимательно слушал, желая понять, что за человек Цзян Юань.

В рассказе Мастера Дао Цин Сюя Цзян Юань был храбрым и преданным. Столкнувшись с безвыходной ситуацией, он осмелился рискнуть. Он также был обаятельным человеком. Куда бы он ни шел, ему всегда удавалось найти верных последователей. Получив поддержку семьи Ян, Цзян Юань начал стремительно набирать силу.

Однако, когда Цзян Юань основал государство и взошел на трон, он изменился.

— В тот день он стоял на Небесной Арене во дворце и смотрел на чиновников, генералов и огромную армию внизу, — продолжил свой рассказ Мастер Дао Цин Сюй. — Казалось, будто он смотрит на всех живых существ свысока, демонстрируя властную ауру императора. Я заметил, как изменилось выражение его лица. Он изменился. На смену гордости и радости пришли беспокойство и страх. В тот момент я понял, что Цзян Юаня больше нет. Его место занял император Юань, который хотел быть выше неба.

— С древних времен императоры всегда были одиноки, и эта черта проявилась и у нынешнего. Его взор устремлен не на настоящее, а его ожидания от принцев не ограничиваются обычными отношениями отца и сына. Он хочет править всем миром, и жаждет бессмертия, — когда Мастер Дао Цин Сюй говорил об этом, в его голосе звучало сильное восхищение.

Цзян Чаншэн понял, что он имел в виду.

Старый жрец заступался за Цзян Юаня!

Кстати говоря, за свои восемнадцать лет Цзян Чаншэн лишь раз встречался с Цзян Юанем, но никогда по-настоящему не общался с ним.

— Все хотят стать императорами, но мало кто знает, как трудно им быть, — покачал головой и улыбнулся Мастер Дао Цин Сюй. — Мой ученик, если бы тебе в руки опала такая власть, то каким бы ты был императором?

— Я не знаю, как быть императором, и не хочу им становиться, — покачал головой и улыбнулся Цзян Чаншэн.

Мастер Дао Цин Сюй многозначительно посмотрел на него.

После того, как история была рассказана, а Цзян Чаншэн закончил осмотр, он встал и попрощался.

Мастер Дао Цин Сюй смотрел, как он уходит, словно пытаюсь разглядеть его мысли.

Цзян Чаншэн улыбнулся, повернувшись спиной к Мастеру Дао Цин Сюю.

Император?

Это действительно заманчиво!

«Я — наследный принц, так почему я не могу бороться за трон?»

Эта безумная идея, зародившаяся в сердце Цзян Чаншэна, начала прорастать.

У Цзян Юаня были тысячи причин и оправданий, но ничто не могло обмануть Цзян Чаншэна!

«Раз уж ты можешь обмануть весь мир, то и я тоже могу. Посмотрим, чьи методы лучше», — подумал про себя Цзян Чаншэн.

На третьем уровне Дао он мог с легкостью убить лучшего мастера боевых искусств. Значит, на четвертом уровне он мог сражаться на равных с мастером уровня Небесного Прибытия. Поскольку он никогда не видел настоящего мастера уровня Небесного Прибытия, Цзян Чаншэну приходилось переоценивать силу своего противника.

«Когда достигну пятого уровня, то отправлюсь во дворец!»

* * *

Летом и осенью в столице внезапно стало пусто. Причиной тому была чума. У тех, кто заразился чумой, слабели конечности и портился характер. Если они с кем-то ссорились, то их внутренние органы могли разорваться, и они умирали в мучениях.

Болезнь распространялась очень быстро. Все это время Цзян Чаншэн был занят приготовлением «Пилюли красоты» и противоядия для Мастера Дао Цин Сюя и не выходил из уединения. Он узнал о чуме только от Цин Ку.

Храм Лунци закрыл свои двери и перестал принимать гостей.

Цзян Чаншэн не слишком беспокоился об этом. Главное, чтобы он сам выжил. Он даже начал с нетерпением ждать награды за выживание после чумы.

В этот день он наконец-то приготовил три «Пилюли красоты». Он съел одну, и с тех пор его молодость должна была длиться вечно. Он должен был сохранить внешность восемнадцатилетнего юноши на долгие годы.

Он не знал, как долго продлится эффект от «Пилюли красоты». В любом случае, если его внешность начнет меняться, он просто съест еще одну пилюлю.

С противоядием для Мастера Дао Цин Сюя все было сложнее. Согласно рецепту из «Руководства Весны и Осени», ему не хватало одного ингредиента. Однако он не торопился, ведь у него было еще три года.

<http://tl.rulate.ru/book/90563/4426918>